

У Небесных ворот Ли Цычу лежал на земле, покрытый ссадинами и синяками, в его глазах застыло нескрываемое отчаяние.

— Ха, малец, разве не проще было отдать всё сразу? — один из учеников внешней секты, сжимая в руке чужой мешочек для хранения, пнул Ли Цычу по лицу и самодовольно ухмыльнулся.

— Верно, чего ты упрямылся? Теперь-то понял, что к чему? — второй ученик последовал его примеру и тоже пнул Ли Цычу.

— Эй, посмотри, всё еще хорохорится, — тот, что держал мешочек, указал на глаза Ли Цычу.

— Старший брат, позволь мне проучить этого сопляка, — сказал третий ученик, собираясь нанести удар.

— Что вы творите! — Шангуань Цинъюнь, увидев эту сцену, невольно выкрикнул и крепче сжал руку Ань Жаня. Эта картина в точности повторяла то, что случилось с ним самим в прошлой жизни, когда он только пришел в секту: из-за того, что он отказался отдать свой мешочек старшим ученикам, его избили так, что он три дня не мог подняться с постели.

— Да какая тебе разница, кого я... — ученик было огрызнулся, но, заметив одежду на Шангуань Цинъюне и стоящего рядом Ань Жаня, внезапно осекся.

В Секте Цзинмяо одежда учеников была белой с синим узором. На одежде обычных учеников внешней секты красовался один цветок лотоса, у старших учеников внешней секты — два, у ключевых — три. У обычных учеников внутренней секты их было четыре, у старших — пять, у ключевых — шесть. Ученики старейшин носили семь цветков, ученики главы секты — восемь, а главные ученики пиков и прямые преемники главы — девять. На Шангуань Цинъюне был наряд с девятью лотосами, неудивительно, что те ученики внешней секты вмиг лишились дара речи.

Шангуань Цинъюнь посмотрел на окровавленного ребенка, лежащего на земле, и его сердце сжалось от боли: мальчик становился всё больше похож на него самого до того, как его настигла судьбоносная встреча.

— Ань Жань, какое наказание положено в секте за притеснение младших собратьев, использование силы против слабых и грабеж? — ледяным тоном спросил Шангуань Цинъюнь.

— Лишение уровня культивации и три года заточения, — невозмутимо ответил Ань Жань.

Шангуань Цинъюнь кивнул и бросил ученикам внешней секты:

— Ступайте в Зал наказаний и примите кару.

— Да-да, конечно! — поспешно закивали они.

— Если я узнаю, что вы не дошли... вам не захочется узнать о последствиях, — добавил Шангуань Цинъюнь, когда они отошли уже на приличное расстояние. Ученики вздрогнули и, не смея больше юлить, покорно направились в сторону Зала наказаний.

Когда те ушли, Шангуань Цинъюнь подошел к Ли Цычу, присел на корточки и достал из Пространства Горчичного Зерна целебную пилюлю. Он дал её мальчику, а затем применил заклинание очищения, смывая грязь с его лица.

Шангуань Цинъюнь внимательно присмотрелся к ребенку, кожа которого очистилась от пыли, и почувствовал, как внутри всё перевернулось. Это же был тот самый маленький нищий, которого он спас несколько дней назад!

— ...Красивая сестрица? — Ли Цычу открыл глаза и прошептал эти слова.

Красивая сестрица! Рука Шангуань Цинъюня дрогнула, он разжал объятия, и Ли Цычу, упав на землю, снова потерял сознание.

Ань Жань, стоявший рядом, согласно кивнул: его старший брат действительно был очень красивым.

Шангуань Цинъюнь метнул на Ань Жаня взгляд, способный убить. Ань Жань, опомнившись, втянул голову в плечи и робко указал на лежащего Ли Цычу:

— Старший брат, как мы поступим с ним?

— Где живут новые ученики? — спросил Шангуань Цинъюнь, поднимая мальчика с земли.

— На Пике Летящих Облаков. Спустя три года те, у кого хорошие задатки, принимаются во внутреннюю секту, — ответил Ань Жань.

— Тогда отнесем его на Пик Летящих Облаков, — решил Шангуань Цинъюнь, призвал Белую Нефритовую Ладью и позвал Ань Жаня.

Ладья летела быстро, и вскоре они уже были на месте. Передав Ли Цычу управляющему пика, Шангуань Цинъюнь вместе с Ань Жанем вернулись на Пик Летящих Облаков.

Ночью Ли Цычу пришел в себя. Он с недоумением оглядел незнакомую комнату и коснулся исцелившихся ран.

— Проснулся, юный друг? — раздался мягкий, добрый голос.

Ли Цычу обернулся и увидел старика с приветливой улыбкой. Он не знал, как к нему обратиться. Старик рассмеялся, заметив его растерянность:

— Я управляющий Пика Летящих Облаков, зови меня старец Чжан.

— Старец Чжан, спасибо, что так долго заботились обо мне, — поблагодарил Ли Цычу.

— Ох, не стоит благодарности. Просто будь осторожнее, когда выходишь наружу, не ходи в одиночку, — старец Чжан достал из корзинки несколько видов духовной пищи и поставил их на стол.

— Благодарю, старец. А... вы не видели здесь молодую девушку, очень красивую? — Ли Цычу помялся, но всё же задал вопрос, который его мучил. Ему казалось, что до потери сознания он видел ту самую спасительницу.

Старец Чжан рассмеялся:

— Красивых девушек не видел, а вот главная ученица с Пика Летящих Облаков заходила.

— Понятно, — Ли Цычу разочарованно опустил голову.

— Ешь, юный друг, а мне пора, — старец Чжан подхватил корзинку и вышел, прикрыв за собой дверь.

Ли Цычу долго смотрел на закрытую дверь. Он не ошибся, его спасла та самая красавица, но как её найти? Он сжал кулаки: через три года он во что бы то ни стало попадет во внутреннюю секту, тогда разыскать её будет проще.

Тем временем Шангуань Цинъюнь под руководством Ань Жаня уже успел изучить окрестности и теперь вместе с ним любовался звездами на утесе Пика Летящих Облаков.

— Ань Жань, будешь вино? — Шангуань Цинъюнь достал из Пространства Горчичного Зерна кувшин отличного вина.

Ань Жань покачал головой, отказываясь.

— Если не будешь пить, я перестану тебя любить, — с каменным лицом сказал Шангуань Цинъюнь.

Ань Жань тут же выхватил кувшин и сделал большой глоток.

— Кха-кха... жжет, — у него на глазах выступили слезы, и с влажным блеском в глазах он стал

казаться еще милее.

Шангуань Цинъюнь невольно рассмеялся и ущипнул Ань Жаня за щеку.

— Старший брат, когда ты улыбаешься, ты такой красивый, — восхищенно прошептал Ань Жань.

Шангуань Цинъюнь лишь усмехнулся и сделал глоток вина. Так они пили до самой полуночи.

Когда их нашел Истинный Человек Ляньму, Ань Жань уже обнимал винный кувшин и бессмысленно улыбался, а Шангуань Цинъюнь неразборчиво выкрикивал женские имена. Истинный Человек Ляньму нахмурился.

— Синьи! — вдруг Шангуань Цинъюнь бросился вперед и крепко обнял Истинного Человека Ляньму, выкрикивая имя девушки.

— Отпусти, — почувствовав запах алкоголя, Истинный Человек Ляньму нахмурился еще сильнее.

— Не отпущу, ты опять убежишь! — в глазах Шангуань Цинъюня Истинный Человек Ляньму превратился в ту самую холодную богиню из прошлой жизни, с которой его связывали двусмысленные отношения.

С этими словами он потянулся к губам Истинного Человека Ляньму...

Тот опустил взгляд, и мощная волна энергии меча отбросила Шангуань Цинъюня прочь.

Раздался глухой удар — упав на землю, Шангуань Цинъюнь окончательно потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21145/2144204>